

Ник поспешил за Архимагом, прежде чем потерял его. Туман, отброшенный крыльями дракона, быстро вернулся назад и скрыл всё, что находилось дальше вытянутой руки.

Плотный белый туман лишь частично скрывал дракона, чьи контуры, словно строительные леса, вырисовывались с одной стороны Пагоды.

Нику это помогло — огромная рептилия так казалась менее реальной — хотя он прекрасно осознавал, насколько реальным был этот дракон, взгромоздившийся на здание и наблюдающий за ним. Ник опустил голову и смотрел только на землю, так что он не споткнётся, не потеряет из виду путь и ему не придётся поднимать глаза.

Но дракон не был строительными лесами. Он двигался и извивался на краю зрению Ника, пока тот бежал к входу. Архимаг уже вошёл внутрь. Обвившийся вокруг основания Пагоды хвост скользнул и перекрыл единственный вход.

Архимаг сказал Нику идти за ним, но у дракона, похоже, были другие идеи. Глянцевые чёрные чешуйки блокировали дверной проём одним кольцом, вторым, издавая при движении металлический скрежет.

Дракон вынырнул из тумана с зловещей грацией, и Ник застыл, не в силах двигаться — словно мышь, окаменевшая от взгляда змеи. Голова остановилась перед ним, оба глаза вытянулись в зелёные щели, наклонённые под углом на всю длину драконьей морды. Губы свернулись назад, демонстрируя ряды треугольных зубов. Точность, с которой они смыкались, была завораживающей.

Он читал об отце драконов, о его абсолютном господстве над своими потомками, о силе в его холодной, ядовитой крови. Он видел изображения в книгах, но они не были полными. Ни один рисунок не мог передать мерцание огненного красного языка или тёмную бесконечную пещеру его горла. Ник мог дойти до его желудка, ни разу не пригнувшись.

Ник дрожал, но не двигался. Дракон принюхался, сначала быстро всосав воздух, а затем сделал более продолжительный выдох, который раскидал туман, захлопал одеждой Ника и сбросил волосы на лицо.

Дракон поднял голову и издал оглушительный рёв. Это был сердитый, печальный, тоскливый крик, и причиной его была Симоль.

Архимаг сказал, что туман непроницаем, и ничто не могло войти или выйти из него, даже звук, но как никто не мог услышать этого?

Ник стиснул зубы и отбросил страх. На это не было времени. Симоль каким-то образом была жива, и её отец пришёл её спасти, сделать то, что не смог Ник. Это единственное, что было важно.

— Дай мне пройти, — сказал Ник, в его дрожащем голосе не было никакой силы. — Я должен помочь вернуть Симоль. — Он понятия не имел, какова его роль во всём этом. Чем он мог помочь величайшему в мире магу?

Незнание не остановит его. Им будут руководить, как это всегда бывает. Даже если ему нужно

будет просто держать пальто Архимага, пока тот произносит необходимые заклинания, Ник сделает это.

Струи пара с шипением вырвались из ноздрей дракона. Голова снова поднялась, и дракон начал взбираться на Пагоду, сбивая плитки и кирпичи и постепенно исчезая в тумане; хвост скрылся последним, по спирали скользя вверх по Пагоде, и вход вновь был открыт.

Вспышки света в тумане теряли свой цвет. Белые стены вокруг него быстро темнели. Ник побежал вперёд.

Входя, он споткнулся; он вытянул руки и нащупал дверную раму. Света не было, и даже слабый проблеск сквозь щели в стенах Пагоды был погашен удушающим туманом.

Ведущая вниз лестница была слева от него. Он вспомнил путь до неё по памяти. Никаких звуков не было, как и ни единого признака Архимага. Ник споткнулся, поцарапав о неровную поверхность ладони и колени.

Вне Пагоды раздался ещё один вопль расстроенного зверя. Снаружи вспыхнул белый свет, пробивающийся через каждый зазор и трещину. Он увидел лестницу и побежал, пока свет не пропал снова. Он врезался плечом в стену и сел на ступеньки. Встав и потеряв зад, он начал продвигаться вниз.

Тьма снова окружила его. В канделябры вдоль лестницы были вставлены факелы, но они не горели. Ник двигался так быстро, насколько хватало смелости.

Его ноги ступили на ровную поверхность, когда он этого не ожидал, и его лодыжки выгнулись. Он остановился, тяжело дыша, ладони его сжались. Впереди был синий свет, в котором Ник видел очертания двери. Свет удалялся, становясь всё слабее. Он не хотел потерять его. Он вскочил на ноги и заставил себя идти вперёд, хромая и скалясь от боли.

Через несколько шагов боль утихла, и он смог нормально идти, а затем и бежать. Он увидел Архимага в другом конце коридора, а над ним висел шар света.

Ник подошёл к нему, когда тот открыл дверь. Шар испускал холодный синий свет и выделял каждую линию и трещину на лысине и худощавом, неулыбчивом лице Архимага.

— Вот ты где, — сказал Архимаг с безучастным видом, словно занятый учёный, отвлечённый важными мыслями. Из него бы вышел отличный библиотекарь. — Как тебя зовут?

— Тутт. Николав Тутт. Ник. — Дыхание было тяжёлым, и слова выходили рваными и нервными.

— И ты был другом моей дочери? — Он сказал это слово так, словно оно было едой, которую он раньше никогда не пробовал.

— Да, сэр. Мы ходили на одни и те же уроки. И жили в одном здании.

— Ты знал, что она моя дочь? Это она сказала тебе? — Он всё ещё держал дверь открытой, но не входил. Его глаза бегали по дверной раме, что-то ища.

Дыхание Ника вернулось к чему-то близкому к норме.

— Я знал, но она не говорила мне. Я догадался.

Архимаг прекратил осмотр двери, чтобы посмотреть на Ника.

— Догадался? Каким образом?

— Здесь остановился отряд драконов, и они поклонились ей.

Архимаг кивнул, увидев в этом смысл.

— И что она рассказывала обо мне? Что я тиран и маньяк, который держал своего ребёнка взаперти в замке?

— Нет, она не много говорила. Только сказала, что предала вас. Она не говорила почему.

— Предала меня? Ха. Она предал меня не больше, чем я мог предать самого себя. Её тело здесь нашли? — он указал на комнату, в которую так и не вошёл.

— Да. Её нашёл я.

— Да?

— Она не дышала. Тело было холодным, а в глазах не было никаких признаков жизни.

Архимаг никак не отреагировал на эту информацию.

— Да. Она не в своём теле. Она... там. — Он снова указал на комнату.

Ник попытался посмотреть мимо Архимага, но мало что увидел за теньями. И, конечно, никаких признаков Симоль он не нашёл.

— Я не вижу её.

— Конечно, её материальное тело не здесь. Заходи.

Ник заколебался.

— Туда?

— Да, куда ещё?

По голосу Архимага можно было предположить, что в комнате было не совсем безопасно.

— Разве не вы должны идти первым? — сказал он кротко, не желая, чтобы его ответ прозвучал как отказ.

Архимаг посмотрел на Ника холодным, твёрдым взглядом, а затем медленно опустил глаза, пока они не достигли ног Ника. Его взгляд переместился с ног на пол и затем к двери, его голова слегка дрожала, словно следовала за извилистой нитью. Он заглянул в комнату и кивнул.

— Ты тот, к кому она привязалась.

Ник посмотрел на себя, пытаясь понять, что видел Архимаг.

— Я не вижу никакой привязи.

— Ты всё понимаешь крайне буквально, да? — Архимаг нахмурился. — Почему-то моя дочь решила привязать свою жизненную линию к тебе, и это не очень хорошо. Думаю, она спешила,

но, всё же, я тренировал её лучше, чем на это.

Ник продолжал осматривать себя, заглядывать под мышки и за спину, насколько позволяла шея.

— На самом деле нет очевидного объяснения, почему это оказался ты. На мой взгляд, у тебя мало качеств для того, чтобы к тебе что-либо привязывать.

— Возможно, я просто оказался ближайшим человеком. Я был в библиотеке, когда она умерла. Или не умерла.

— Может быть, может быть. Ну, давай заходи.

Ник продолжал стоять там, где был.

— Что делает привязь?

— Она даст ей отыскать дорогу назад, если она выживет.

— Выживет...

Архимаг схватил Ника за шкурку и бросил его в комнату.

Ник споткнулся и пошатнулся, после броска он оказался в центре комнаты. Перед ним стояло большое кресло, и он схватился за него, чтобы не упасть.

Он выпрямился, и его голова металась из стороны в сторону в ожидании выпрыгивающего из темноты монстра.

— Как себя чувствуешь? — спросил Архимаг.

— Хорошо, — слабым голосом ответил Ник. — А как я должен себя чувствовать?

— Какая-нибудь боль? Тяжело дышать?

— Нет, — сказал Ник, чувствуя, что им просто воспользовались, чтобы активировать любые возможные ловушки.

— Нет переполняющего отчаяния или желания прервать свою жизнь?

— Нет, — решительно ответил Ник. Отец Симоль что, просто пытался убить его?

— Отлично, — Архимаг вошёл в комнату, за ним последовал шар света.

Свет заполнил комнату, отбросил тени и изменил форму всего. В контрасте синего и белого комната выглядело холодной и стерильной, совершенно непохожая на по-домашнему уютную комнату, которую Ник видел в прошлый раз.

Кресло выглядело жёстким и неудобным. Камин был рванной дырой в стене. Потолок был неровным и придавал комнате вид вырытой в земле норы.

— Центр этой дурости здесь, — резко сказал Архимаг. — В этом месте есть пустота. Дыра в мире, которая кровоточит арканумом. Здесь она и была. — Его глаза просматривали стены. — Но сейчас её нет.

Странная незнакомость комнаты почти заставила Ника усомниться в том, что это была та же самая комната, в которой он нашёл Симоль.

— Куда она ушла? — тихо спросил Ник, не желая беспокоить Архимага, пока тот тщательно осматривал каждый дюйм комнаты.

— В Иное Место. В Демоническое Измерение.

— Как вы можете быть уверены?

Архимаг остановился и уставился на Ника, словно его слова раньше никогда не подвергали сомнению; вероятно, так оно и было.

— Её здесь нет, а привязь всё ещё соединена с тобой. Больше она нигде не может быть. — Он пересёк середину комнаты, осматривая всё вокруг. — Ты нашёл его здесь? Её тело.

— Да.

— Кто ещё здесь был?

— Никого. Мистер Теннер и профессор Веристотель — единственные, кто использовал это здание, но их здесь не было. По крайней мере, я их не видел. Я не знаю, что с ними случилось. — Он огляделся, бегущие по шее мурашки предупреждали его быть начеку. Никакого движения, ни единого звука. Здесь больше никого не было.

— Здесь есть смерть. — Архимаг наклонил голову и закрыл глаза. — Человек, смертный. Его жизнь была съедена. Мы спросим его, что случилось.

Шар света, всё ещё парящий над их головами, становился всё ярче, но уменьшался в размере. Губы Архимага безмолвно шевелились. Ник почувствовал треск чего-то, бегущего по его пальцам и поднявшего волосы на руках. Ник отступил.

Архимаг, всё ещё с закрытыми глазами, постучал пальцами одной руки по большому пальцу другой руки, один за другим, а затем обратно.

Шар света, ставший маленькой щелью, излучающей полосы синего света — словно свет, пробившийся через замочную скважину — медленно расширялся и принимал человеческий форму. Форма была иллюзорной и мерцающей, как силуэт, видимый на самом дне бассейна, но личность фигуры была очевидна.

— Мистер Теннер? — приглушенным от трепета голосом спросил Ник.

Фигура повернулась к нему лицом. Теннер был одет так же, как и всегда, но это был не тот учтивый и ухоженный учитель, которого знал Ник. Его волосы были в беспорядке, глаза — дикими, а кожа — лишена цвета. Сине-серые губы произнесли: «Ник?», но звука не было.

Кровь Ника застыла, и он отшатнулся.

— О-он призрак?

Образ Теннера протянул руку к Нику. Он выглядел печальным, потерянным.

— Прекращай думать как ребёнок, — сказал Архимаг. — Никаких призраков не существует. По-настоящему вернуть утерянную жизнь значило бы поднять мерзость. Это слепок погибшего

здесь. Последние остатки его разума попали в сеть арканума.

Ник раньше не слышал о сети арканума и понятия не имел о разнице между призраком и воскрешённым слепком мертвеца, но это определённо был мистер Теннер.

— Теннер! — рявкнул Архимаг.

Голова Теннера дёрнулась в сторону Архимага. Его губы снова зашевелились, но Ник не мог понять, что он говорит.

Архимаг поднял руку.

— Что здесь случилось? Как ты умер?

Призрак Теннера — или что бы это ни было — побежал к Архимагу, который на это не отреагировал и не пытался уйти с его пути. Призрак прошёл сквозь него и продолжал идти к дальней стене. Внезапно он остановился и поднял руки. Он выгнул спину и бросился вперёд, будто его толкнули сзади.

Его лицо исказилось, и его рот закричал. Тело неестественно скручивалось, поэтому казалось, что он упадёт, однако он нелогично висел в воздухе. Исчезла рука, а затем нога. На лице отражались сильная боль и ужас, когда части его тела исчезали одна за другой, а затем он вообще пропал, забрав с собой источник света этой комнаты.

Ник молча стоял в темноте, не зная, что только что увидел. Ещё один шар света появился над головой Архимага.

— Это было интересно, — мрачно сказал он.

— Что-то съело его? — спросил Ник.

— Вполне возможно. Полагаю, нам нужно его спросить.

Архимаг повторил прежние жесты и безмолвное заклинание. Шар снова сжался, и появился Теннер. Он выглядел таким же растерянным, как и в первый раз.

— Мистер Теннер? — тихо сказал Ник, теперь уверенный, что призрак не может навредить ему.

Теннер посмотрел на него и произнёс: «Ник?» таким же удивлённым тоном.

— Он не помнит? — спросил Ник.

— Нет. Он не может создавать новые воспоминания; для этого нужны мозг и кровь с сердцем, которые будут его питать.

— Но он видит и слышит нас. Разве для этого ему не нужны органы?

На лице Архимага появилась улыбка, преимущественно состоящая из снисхождения.

— Он реагирует на вибрации. Ты для него просто шум. Нужно говорить на правильной частоте, чтобы тебя можно было понять. А ещё нужно знать правильный вопрос. Теннер!

Призрак снова повернулся к Архимагу.

— Что случилось с моей дочерью? Что случилось с Симоль?

Теннер снова бросился вперёд, но на этот раз он направился к креслу. Он встал перед ним и начал круговыми движениями махать руками, как будто он мешал котёл.

Пока он размахивал, появились ленты. Это было похоже на то, как клоун вытаскивал носовые платки из рукавов, только они были не разноцветными, а чёрными. Они закружились вокруг невидимой фигуры, медленно обернувшись вокруг головы, а затем и тела. Маленького женского тела.

— Не думаю, что это Симоль, — сказал Ник. Тело было сгорбленным и деформированным, с искривлёнными конечностями.

— Это демон, — сказал Архимаг, подходя к креслу, чтобы посмотреть поближе.

Теннер кружился и быстро добрался со своей работой до ступней; теперь вся фигура была обтянута чёрными бинтами.

— И моё дитя, она была внутри? Хм. Понятно. Она ускорила процесс. — Он кивнул с таким видом, что Ник подумал, что он оценил работу Симоль. — А потом что было, после трансформации...

Призрак Теннера отскочил назад, и снова начался знакомый танец с оторванными конечностями и потухшим светом.

Архимаг создал ещё один светящийся шар. Свет раскрыл зловещую улыбку на его губах.

— Моя девочка. Умная, смышлёная девочка. — Он подошел к дальней стене. — Здесь. — Он поднял руку, будто собираясь положить её на стену, но так и не дотронулся до неё. — Дверь здесь.

— Дверь Роке? — спросил Ник.

Архимаг резко повернулся.

— Что ты знаешь об этом? — спросил он.

Сила вопроса поразила Ника.

— Ничего. Именно открытием этой двери интересовался Теннер. Его исследования были на эту тему.

— И что свело тебя и мою дочь вместе? Эта ужасная женщина?

Ник был озадачен.

— Какая ужасная женщина? Вы имеете в виду Виннум Роке?

— Именно. Величайшая эгоистка, которую когда-либо знал Ранвар. В Королевском колледже стоит её статуя, решение об установке которой она сама же и приняла. — Он сказал это таким тоном, будто не мог придумать более тяжкого преступления.

— Вы знаете, как она умерла? — спросил Ник, увлечённый возможностью больше узнать о женщине, о которой он только читал.

— Она убила себя, — сказал Архимаг. Он коснулся стены и отдернул руку, как будто укололся об острую булавку.

Ник не видел ничего, кроме каменной стены, но он не сомневался, что дверь там, раз так говорил Архимаг.

— Симоль будет в порядке?

Архимаг фыркнул.

— Я тренировал её всю её жизнь. — Он наклонился ближе, нос почти касался стены, как у непослушного ребёнка, которому сказали встать в угол. — Она сделала выбор, отказавшись от учёбы со мной, и он привёл её сюда. Теперь я не могу ей помочь.

Он отвернулся от стены и пошёл к двери.

— Подождите, — сказал Ник, приступ паники заставил его схватить плащ Архимага. — Вы не собираетесь вернуть её?

Архимаг остановился и обернулся, вытаскивая свою одежду из руки Ника.

— Даже будь у меня время, я не думаю, что мне стоит вмешиваться. А времени у меня нет. Над всем миром нависла угроза. Что такое судьба одной упрямой девушки в сравнении с гибелью всей планеты?

Ник был ошеломлён.

— Но... но... она же ваша дочь.

Архимаг из спокойного, невозмутимого мудреца превратился в разъярённого зверя; его лицо было таким тёмным и слепым от ярости, что юноша отстранился от него в настоящем страхе.

— Мы все чьи-то дочери и чьи-то сыны. Ты думаешь, что она важнее любого другого человека? Я что, должен бросить всех остальных, чтобы вернуть её домой? Этот поступок стал бы воистину плохим предзнаменованием.

Буря сошла на нет так же быстро, как и пришла. Архимаг выдохнул и, казалось, сжался до более человеческого размера.

— Разве мы не можем помочь ей? — тихо спросил Ник.

Архимаг отошёл от Ника. Он был пугающим человеком, как по габаритам, так и по внешности, но даже несмотря на то, что выражение его лица внушало страх, он произнёс тихим голосом:

— Она для меня действительно дороже любого другого человека, но это не значит, что я имею право попросить миллионы погибнуть, чтобы спасти её. И с твоей стороны высокомерно считать, что её нужно спасать. Она вполне себе может спасти всех нас, если ей будет дуть попутный ветер.

— Каковы шансы, что она выживет одна в Демоническом Измерении? — спросил Ник.

— Близки к нулю, — сказал Архимаг. — Это пустынная земля без воды, без света; ступить на ту ядовитую землю — почти верная смерть. Возможно, если бы она привязалась ко мне, как её я учил, у неё были бы шансы повыше. Возможно. Но она решила связать свою судьбу с тобой. Мы

увидим, к чему приведёт её решение.

Ник внимательно слушал его речь, ожидая имеющих смысл слов. Продуманный план, который был подготовлен именно для такой ситуации, которую Архимаг, конечно же, предусмотрел. Но такое откровение не наступило.

— Зачем вы готовили её отправиться туда? Что она должна была сделать? — Его вопросы сводились к отчаянной просьбе. У него не было ничего, чем он мог бы принудить Архимага Ранвара к действиям, даже если сам Архимаг и знал, что это сделать необходимо.

— Я никогда не собирался отправлять её туда. Подобное начинание — чистый идиотизм. Её задача состояла в том, чтобы предотвратить открытие двери, а не открывать её самой. Я даже не вполне уверен, с чем она там встретится. Я слышал истории, что в том месте нет радости и царит ужас, о реках текущей тьмы, которая растворяет всё живое, и теневых драконах, которые извергают расплавленные скалы. Но это могут быть просто причудливые сказки. Кто знает?

Ник испытывал большое беспокойство. Когда он думал, что она умерла, он почувствовал боль потери. Но теперь он знал, что она в другом мире сражается за свою жизнь, и страх за неё поглотил его. Он хотел помочь ей, но не знал, как; у него не было силы, которую он мог одолжить ей

— Она сможет использовать привязь, чтобы вернуться?

Архимаг вздохнул.

— Для этого она и предназначена — быть спасательным кругом, за который можно ухватиться. Но её сложно обнаружить. Будь она привязана ко мне, возможно, я мог бы укрепить слабые связи. Однако привязана она не ко мне, а к тебе.

— А вы не можете передать привязь себе? Это сделает связь более устойчивой?

Архимаг подумал над этим предложением.

— Если бы она проделала хорошую работу, я бы не смог, но эти небрежные потуги на самом деле могут сделать это возможным.

Ник видел решение, способ помочь Симоль. Он не был подходящим человеком, чтобы указать ей путь домой. На эту роль подходил один-единственный человек.

— Значит, вы передадите себе привязь? — спросил Ник, отчаянно пытаясь ускорить процесс, в котором он пишет ответ рядом с вопросом и сдаёт лист с тестом.

— О, нет, на это нет времени, — ответил Архимаг. — У неё свои битвы, а у меня — свои. Сейчас, когда дверь открыта, нужно делать новые приготовления. К сожалению, наиболее вероятный исход — это вторжение в королевство, а затем и в остальной мир.

Ник не поверил своим ушам.

— Вы даже не увеличите её шансы найти путь назад? — Его слова были полны изумления.

— Нет, ты прав, я должен попытаться увеличить шансы. Как правило, я пустил бы ситуацию на самотёк, ведь лучший урок — это тот, в котором ты страдаешь от последствий собственных деяний, однако это особый случай, учитывая, что может не остаться того, кто мог бы выучить

этот урок.

Он так много говорил, и всё же трудно было определить, как он собирался помочь. Большой частью сказанного были неопределённые заверения и преднамеренное отсутствие гарантий.

— Постой минутку, — сказал Архимаг. Он соединил большой и ещё один пальцы и начал двигать ими взад-вперёд. — Чувствуешь, как она затягивается?

Ника свела судорога. Он положил руку на бедро и сдавил его, чтобы снять дискомфорт. Привязь начала подниматься всё выше и выше, на несколько секунд задержавшись на груди.

Рука Ника следовала за привязью. Больно не было, но ощущался некоторый дискомфорт. Рука добралась до шеи, и вокруг его горла, казалось, резко затянулся воротник.

— Вот такой она и должна быть — хорошей и тугой.

Ник приложил руку к горлу, пытаясь дышать.

— Не могли бы вы немного ослабить её, пожалуйста? — хрипло прошептал он.

Архимаг ван Дастан не был впечатлён просьбой, но руку поднял, и петля вокруг шеи Ника немного ослабла.

— Что я должен делать? — спросил Ник, потирая шею.

— Ничего. Дело за ней. Твоя единственная задача — ждать. И не умереть молодым.

— Сколько ей понадобится времени, чтобы вернуться?

— От нескольких дней до многих лет. Просто будь жив, когда она будет готова вернуться. — Он повернулся и вышел из комнаты, сгорбившись, как будто на его плечи навалился большой вес.

Ник остался, задаваясь вопросом, во что он влез. По крайней мере, она жива. Кроме того, у него не было чёткого представления о том, как привязь повлияет на него самого. Совсем никак, судя по услышанному.

В комнате быстро темнело, когда свет архимага последовал за ним. Ник пошёл за шаром, чтобы не идти к выходу в темноте. Он бежал, пытаясь догнать Архимага, но тот легко держался на расстоянии, почти пролетев вверх по лестнице.

Ник наконец догнал его, когда вышел из Пагоды. Архимаг стоял в белом тумане и смотрел вверх. Ник последовал за его взглядом, но туман был слишком плотным, чтобы видеть выше нижних ярусов Пагоды.

— Он расстроен, — сказал Архимаг. — Он согласен с тобой. Он не хочет оставлять её.

Ник предположил, что он говорил о драконе, но сам он ничего не видел и не слышал. Ну, по крайней мере, хоть кто-то в семье Симоль скучал по ней.

— Что насчёт тебя? — спросил Архимаг. — Ты собираешься поступать в Королевский колледж и стать магом?

— Нет, — сказал Ник, — у меня нет интереса или способностей.

Архимаг нахмурился, будто считал этот ответ особенно глупым.

— Ни то, ни другое не нужно для изучения Искусств. Ты знаешь величайшую силу человека? Помимо силы и интеллекта?

Вопрос был из разряда тех, что задавали им на уроках Разума и Логики. Ответ обычно был чем-то поэтичным, тогда как правильным ответом были деньги и эффективная армия.

— Надежда? — предположил Ник.

— Ха. Надежда. Что в ней хорошего? Нет, мальчик. Упорство. Ты учишься магии, практикуясь в ней. Теперь, когда я потерял свой меч, возможно, мне нужно заточить новый. Что скажешь, мальчик? Готов к вызову такого рода? Я могу тренировать тебя. Ты уже продемонстрировал удивительное упорство. Не многие осмелятся надоедать и провоцировать Архимага Ранвара, как это сделал ты.

Это была редкая возможность, но единственное, что он чувствовал — это глубокое негодование. Ему предлагали возможность изучать арканум на самом высоком уровне с величайшим практиком и, возможно, стать таким же сильным, как Симоль. Но есть и скрытая стоимость. Зачем делать такое предложение бездарному ребёнку, а не тренированному магу? На это была только одна причина. Стать вассалом человека, который видел в других только инструменты (даже в собственной дочери) — значит, отказаться от части себя, даже если это была единственная часть, которую он ценил.

Он был слишком измучен и слишком напуган, он был переполнен страхом; он устал от этого страха и не хотел испытать его ещё больше.

— Нет.

— Нет? Это всё?

— Нет, спасибо, — сказал Ник.

Архимаг был слегка озадачен.

— Не каждый день выпадает шанс стать учеником величайшего среди ныне живущих мага. И ещё меньше дней, когда такое предложение так категорически отвергается.

—Я предпочту добиться чего-либо, не оказавшись ни перед кем в долгу, — сказал Ник.

— Как хочешь. Идём, Все-Отец, нам некогда болтать.

Гигантский змей соскользнул с Пагоды, его крылья создавали перед ним поток воздуха, который развеивал туман. Открывшийся вид по-прежнему изумлял.

— Я достану её тело, где бы его ни спрятали, чтобы ей было во что возвращаться. Пока же никому об этом не говори. Она рассчитывает на тебя, Николав Тутт, как и я.

Он поднялся на опущенную драконью шею, и они поднялись вместе длинным, медленным, широким движением. Туман поднялся вместе с ними, цепляясь за дракона и тянувшись за ним, как мантия. Всё, что осталось, — это суровый холодный рассвет и тёмное звёздное небо, окаймлённое бледной серой полосой.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/232588>